

Д. В. СОРОКИН, К. А. ФОФОНОВ

ИЗУЧЕНИЕ МАВЗОЛЕЯ КЕРДЕРИ 2

Казахстанская часть Приаралья – Восточное Приаралье – представляет собой глинистую равнину, примыкающую к Аральскому морю с востока, прорезанную руслами реки древней сырдарьинской дельты. С севера и северо-востока равнина ограничивается современным руслом Сырдарьи, с запада – Аральским морем, с юга – песками Кызылкумской пустыни. Вся эта пустынная равнина своим

происхождением обязана деятельности многочисленных протоков древней дельты Сырдарьи. На ее территории выделяются четыре системы древних сырдарьинских протоков: Инкардарья, Жаныдарья, Кувандарья и Пракувандарья (иначе – Эскидарьялык), имевшие в основном широтное направление. Они расходятся радиально от сырдарьинского русла южнее г. Кызылорда¹.

¹ Отчет об археологических исследованиях в Восточном Приаралье. Алматы, 2007. С. 1.

История археологического изучения Приаралья и Южного Казахстана началась во второй половине XIX в.

На протяжении XIX–XX вв. данный регион изучали: известный востоковед П. И. Лерх, художник баталист В. В. Верещагин, искусствовед В. В. Стасов. В конце XIX в. начинается работа Туркестанский кружок любителей археологии.

В послевоенное время, в Приаралье развешиваются исследования Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция (ХАЭЭ), возглавляемая профессором С. П. Толстовым.

В результате этих работ Приаралье является одним из наиболее хорошо изученных регионов с его своеобразной древней и средневековой культурой, сыгравшей важную роль в историческом развитии Евразии.²

Данный регион переживал ряд экологических катастроф – регрессий и трансгрессий Арала, что повлияло на его поэтапное развитие. Один из таких промежутков – в период спада уровня вод связан с монгольскими завоеваниями в XIII в. и разрушения платины на Амударье у города Куны-Ургенч, что привело к изменению русла реки и очередному этапу регрессии. Данная экологическая ситуация явилась следствием освоения данной территории и появления ряда поселений и некрополей с непродолжительным периодом существования. Последующий этап трансгрессии приходится на XVI в., когда Амударья восстанавливает свое прежнее русло и поднимает уровень т.н. «большого Арала», вследствие чего памятники оказались погребенными под толщей воды.³

В результате интенсивного развития орошаемого земледелия во второй половине XX в. уровень Аральского моря был снова понижен, что дало возможность археологам изучить памятники, ранее недоступные исследователям.

В данном регионе проводились исследования памятников мемориального зодчества, таких как мазар Сарлы-там, расположенный между северным и южным руслами Инкар-Дарьи, в 250 м к юго-западу от крепости Сарлы-там-кала – чрезвычайно изящное здание архитектурное соору-

жение с хорошо сохранившимся высоким порталом, украшенным резными терракотовыми плитами⁴.

В бассейне Жана-Дарьи исследован мазар с аналогичным названием Сарлы-там, но относящийся к более позднему периоду – XIV–XV вв. Объект на момент исследований находился в разрушенном состоянии, однако часть купола, подкупольные конструкции и портал уцелели. По ним можно определить, что мазар имел ярко выраженную фасадную часть (фасадный или порталный тип мавзолея), остатки перекрытия указывают на конструкцию двойного купола. Пилоны портала были украшены специальным облицовочным кирпичом высокого качества, клиновидной формы. Портал некогда украшала орнаментальная полоса из майолики. Арка портала сложена из чередующихся простых облицовочных кирпичей и кирпичей, покрытых бирюзовой поливой⁵.

В 2000 г. на дне Аральского моря был исследован мавзолеем Кердери. Он представляет собой сооружение прямоугольной формы, размерами 24x8 м, было разделено перегородками на три помещения. Входная часть, предположительно порталная вела в центральное помещение. Южное помещение возможно выполняло служебные функции, северное являлось собственно гурханой. Среди завала кирпича были обнаружены остатки декора, представленного фрагментами глазурованных декоративных плит с резным и штампованным орнаментом⁶.

В 2004 г. внимание археологов привлекло поселение Арал-асар, расположенное в 65,2 км от современного поселка Каратерен. В 4-х километрах южнее городища расположен мавзолеем Кердери 2, исследованию которого посвящена данная статья.

Работы на этом объекте проводились Институтом археологии им. А. Х. Маргулана с 2005 года.

Сооружение представляло собой оплывший холм высотой 1,6 м. Западная сторона пологая, восточная же, напротив, более крутая. На поверхности холма было обнаружено большое

² Отчет об археологических исследованиях в Восточном Приаралье. Алматы, 2007. С. 5.

³ Смагулов Е.А. Под водами Аральского моря // Промышленность Казахстана. 2003. С. 96.

⁴ Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962. С. 281.

⁵ Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962. С. 291.

⁶ Мамиев Т. Кердери мавзолеем. Алматы, 2002. С. 22-29.

количество жженных квадратных кирпичей (25x25x5 см)⁷.

Вблизи мавзолея расположено два мемориальных сооружения и три кирпичеобжигательные печи. Печи устроены в северной и северо-восточной стороне, в 30–115 м от мавзолея. Очертания печей сильно размыты. Ошлакованные и оплавленные кирпичи могут дать представление о размерах топочных камер. Так, в среднем размеры конструкций составляют 6x5 м.

Мазар, находящийся в западном секторе, на удалении 130 м от центрального мавзолея, имеет четкие границы, свидетельствующие о его прямоугольной форме. Размер холма 14,7x11 м, высота 0,2–0,3 м – по форме и расположению идентичен центральному сооружению комплекса. Поверхность усыпана фрагментами и целыми жженными кирпичами, на многих из которых в центре прослеживается глубокая линия, прорезанная через всю плоскость.

Второй мазар – в 25 м к востоку от центрального мавзолея. Размер 6x5 м – больше напоминает кирпичеобжигательную печь, но отсутствие шлака позволяет предварительно идентифицировать эту конструкцию в качестве мемориального сооружения⁸.

Общие размеры сооружения 14,1x10,5 м, ориентация Ю-З – С-В. Мавзолеем представляет собой составную композицию из 2-х объемов. Основную площадь объекта занимает центральное помещение – гурхана, размерами 5,7x5,5, с северо-восточной стороны к нему примыкает второй объем, представленный глубокой нишей, размерами 2,6x3,2 м. Боковые стены также украшены нишами шириной 1 м и глубиной 23 см, вставленными в заглибленности в стене шириной 2,5 м, глубиной 32 см. В центральной части было выявлено шесть погребений типа «сагана», широко распространенных в XI–XIV вв. Исключение составляет погребение, расположенное в северо-восточной осевой нише. Захоронение было разграблено в наши дни. Оно выложено камнями в виде цисты, и перекрывалось тремя

массивными плитами. Человеческие останки и какие либо артефакты в погребении не выявлены (рис. 1).

Вход в мавзолеем находился в юго-западной части сооружения, оформлен порталной нишей шириной 2 м.

Боковые стены сооружения имеют толщину 2,4 м, пилон 3,6 м, задняя стена, утонченная в центральной части за счет ниши, уменьшена до 1.4 м. Фасадная стена в плане сильно выступает вперед, что предполагает наличие развитой входной части в виде порталной стены. Аналогами данному элементу являются мавзолеи Акмазар – XI в. (по С. Хмельницкому), Шахи Зинда – XI в., здание №15 – XI в. (по нумерации Н. Бачинского) в Термезе⁹.

Фундамент мавзолея сложен из массивных каменных плит, средний размер которых варьирует в пределах от 20x30x15 до 100x50x25 см. Шурф, заложенный вдоль фундамента, позволил установить его высоту. Каменные плиты положены друг на друга в шесть рядов и достигают высоты 1–1,2 м. Столь высокий прочный фундамент не типичен для аналогичных сооружений Центральной Азии, где часто практиковалось и полное отсутствие фундамента. Здесь следует учитывать илистый, нестабильный с точки зрения строительства грунт¹⁰.

Наиболее близким по планировке является мавзолеем XIII–XIV вв., расположенный на городище Гек-гумбез в Южном Туркменистане¹¹.

В результате длительного воздействия разрушительных сил природы – ветра и соленых вод Аральского моря, мавзолеем завалился в южном направлении.

Юго-западнее к мавзолеему примыкал бессистемно лежащий завал кирпича, накрывавший рухнувшую порталную стену. Верхний слой стены в результате агрессивной природной среды превратился в кирпичную крошку. После его удаления и зачистки поверхности были выявлены размеры сохранившейся части портала, составляющей 9,5x9,5 м, и прослежена система кладки

⁷ Отчет об археологических исследованиях в Восточном Приаралье. Алматы, 2007. С. 1.

⁸ Отчет об археологических исследованиях в Восточном Приаралье. Алматы, 2007. С. 10.

⁹ Хмельницкий С.Г. Между саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии XI – начала XIII вв. Берлин-Рига, 1996. Т. 1. С. 166-174.

¹⁰ Отчет об археологических исследованиях в Восточном Приаралье. Алматы, 2007. С. 1.

¹¹ Пузаченкова Г.А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. М., 1958. Т. 4. С. 373.

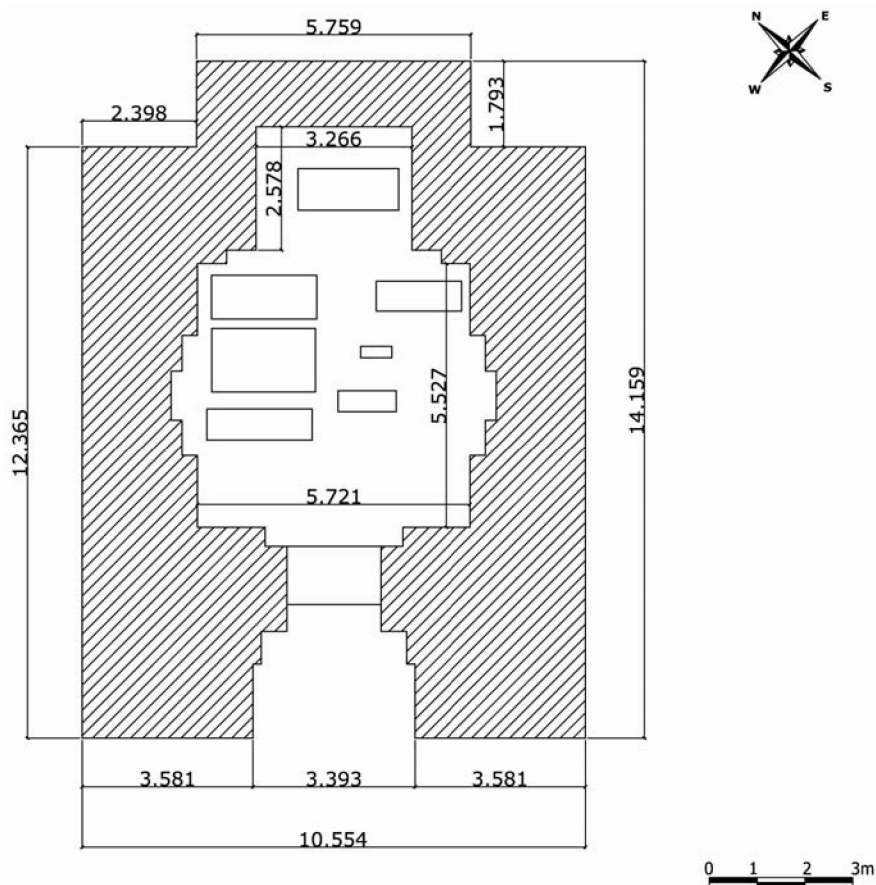

Рис. 1. План мавзолея Кердери 2

стены, выполненная вперевязку. Размеры кирпича в кладке 25x25x5 см.

В юго-восточной части портала была выявлена трехчетвертная колонна, фланкировавшая данный угол. Радиус колонны составлял 0,375 м, кладка была выполнена чередующимися слоями – 5 рядов горизонтальной кладки сменял один вертикальный ряд. Форма кирпича в горизонтальной кладке представляла собой трапецию со скругленным внешним краем. Размеры кирпича – внешняя сторона 21 см, внутренняя 7 см, боковые грани по 14 см. Между каждым кирпичом в горизонтальной кладке была вставлена декоративная плитка, которая представляла собой трапециевидной формы поливной жженый кирпич, размерами 9x5x4 см, лицевая сторона которого покрыта непрозрачной бирюзовой эмалью.

В центральной части завала, напротив входа, была расчищена арка, являющаяся элементом арочного проема. Внутренняя высота арки, предположительно, составляла 260 см, внешний размер – 300 см. По принципу построения арка

является двухцентричной с центрами построения у пяток, радиус круга 2,45 м. Арка выложена комбинированной кладкой в 3 кирпича. Внутренний ряд состоит из горизонтально сложенных плоских кирпичей – всего 144 кирпича, один угол которых слегка скошен. Два ряда кирпичей – внутренний и наружный, стоят вертикально и скреплены раствором. Зафиксировано 36 кирпичей с каждой стороны. При этом кладка образует дугу.

Так же при расчистке завала зафиксированы две деревянные плахи – конструктивные элементы пяточных частей арки. Данная конструкция располагалась между верхней частью стены и пяткой арки портала мавзолея в специально выложенной нише в три кирпича.

С внутренней части щеки арки выявлены элементы декора – через каждые десять кирпичей в кладке арки располагалась изразцовая плитка прямоугольной формы, размерами 9x5x4 см, выполненная из кашинного теста и покрытая полупрозрачной бирюзовой поливой. Плитку украшает растительного характера оттиск, который

Рис. 2. Изразцовая плитка из арки

обрамляет бортик шириной 0,8 см, высотой 0,3–0,5 см. Центрально-вертикальная ось данной крестообразной композиции представлена двумя фрагментами орнамента «подтреугольной» формы, зеркально отраженных друг от друга относительно горизонтальной оси, которой условно является короткий стебель, соединяющий между собой два, симметрично расположенных друг напротив друга трилистника (рис. 2).

Так же при расчистке рухнувшей части мавзолея удалось собрать коллекцию майолики, состоящую, преимущественно, из относительно мелких обломков декоративно-облицовочных плиток. Материалом для изготовления данных плиток, покрытых прозрачной бесцветной, или же светло-бирюзовой поливой, служил кашин. На некоторых сколах, отчетливо прослеживается цветочно-растительная, полихромная орнаментальная композиция с подглазурной росписью: белый рельефный рисунок, обведенный по контуру зеленой краской, выполнен на ультрамариновом фоне. На остальных же фрагментах, относительно плоский или же слабовыраженный рельефный узор, представлен в виде отдельных участков плетений.

Судя по всему, все эти фрагменты майолики, являются остатками величественного декоративного убранства мавзолея. Но фрагментарность материала не позволяет полностью восстановить первоначальный облик орнамента расписных панно, некогда украшавших основную часть фасадной стены.

Исключением являются 6 фрагментов майолики на кашине с подглазурной росписью, со схожими орнаментальными мотивами, исполненными в одной цветовой гамме: белый, с бирюзовыми

вставками, слегка рельефный рисунок, с зеленой обводкой и прорисовкой, выполненный на ультрамариновом фоне, покрыт прозрачной бесцветной или же светло-бирюзовой эмалью. Указанные фрагменты дают возможность реконструировать сложный орнамент, изображенный на шестиугольной плитке, которая, предположительно, являлась одним из составных элементов мозаики, некогда обрамлявшей входную нишу мавзолея.

Орнамент на плитке представлен в виде растительных узоров сочетающихся с переплетающимися полосами, которые разделяют все внутреннее пространство данной композиции на разные геометрические фигуры и относительно небольших размеров розеток, выстроенных путем наложения друг на друга, повернутых по разным осям двух переплетающихся узоров, состоящих из трех соединенных полуокружностей. Центром данной орнаментальной композиции является своеобразный шестилепестковый узор, который создает дугообразно изогнутые, переплетающиеся между собой тонкие стебельки, вырастающие из центральных лепестков лилий, чьи бутоны примыкают к каждому внутреннему углу шестиугольной звезды, образованной переплетениями ломаных полос. В свою очередь, бутоны лилий так же соединены тонкими стебельками с так называемыми «четырёхлистниками», которые и завершают центральную шестилучевую композицию (рис. 3).

Рис. 3. Реконструкция майоликовой плитки с панно фасада

Вероятнее всего, мозаичное панно, в формировании которого принимала вышеописанная шестиугольная плитка, было построено на раппортах, то есть многократных повторениях одной и той же композиции. И хотя особенностью золотоордынского растительного орнамента является его свободное расположение, индивидуальность и неповторяемость отдельных орнаментальных схем, в данном случае, сказывается огромное влияние хорезмийских кашинных архитектурных облицовок, известных на территории Средней Азии с начала XII в. (Новая Ниса, Шахр-Ислам)¹².

Наряду с растительными и геометрическими узорами, в декоративном оформлении памятника присутствовала и эпиграфика. Об этом свидетельствует фрагмент майоликовой кашинной плитки с полихромной подглазурной росписью, покрытый прозрачной бесцветной эмалью. На изображении, сохранившемся на данном обломке относительно крупного размера, имеется часть композиции, состоящей из фрагмента арабской вязи выполненного почерком «куфи», сочетающегося с растительными узорами, представленными в виде тонких стебельков с завивающимися листочками и лепестками. Фон ультрамариновый. Обводка и прорисовка слегка рельефного рисунка – темно-зеленая. Фрагменты букв и растительные стебли белые. Завивающиеся лепестки и листочки так же белые, но с добавлениями бирюзовых пятен (рис. 4)¹³.

Исследуя аналогии более раннего времени XI–XII вв., можно проследить развитие декоративно изобразительного искусства в области оформления мемориальных сооружений и преемственности традиционных архитектурных форм в планировке и создании объемов. Так, можно отметить, что развитие декорирования, началось с использования различных типов кладок в фасадах для более живого и экспрессионистского восприятия объекта, далее перешло в применение более выразительных элементов убранства, таких как терракота и майолика и завершило свой путь в использовании комбинированных способов орнаментации.

Рис. 4. Фрагмент майоликовой кашинной плитки, с изображением растительного и эпиграфического видов орнамента

В мечети-намазго в Мисриане XI–XII вв., именуемой Шир Кабир, использовали во внутреннем убранстве резной ганч (орнаментированные надписи) и росписи с геометрическими и растительными мотивами, синих на белом фоне¹⁴.

На городище Абиверд XII в. в южном Туркменистане сохранился правый устой монументального портала-пештака. Лицевая поверхность устоя украшена изобильной рельефной орнаментикой из терракоты, резного ганча, и вставок голубой глазури. Она собрана в параллельные полосы разной ширины, которые образовывали многослойную П-образную раму вокруг порталной арки¹⁵.

Эти и многие другие объекты культового и общественного назначения являлись предтечей памятников XIV–XV вв.

Аналогиями в декоративном убранстве мавзолея Кердери 2 могут служить памятники Самарканда.

Ансамбль мавзолеев самаркандской знати начал складываться в XI–XII вв. и располагался на восточном склоне городища Афрасиаб (раскопками выявлены остатки мавзолеев, деревянного портика и минарета). В современном виде

¹² Носкова Л.М. Мозаики и майолики из средневековых городов Поволжья // Средневековые памятники Поволжья / Смирнов А.П., Федоров-Давыдов Г.А. М.: Наука, 1978. С. 7, 23.

¹³ Отчет об археологических исследованиях в Восточном Приаралье. Алматы, 2007. С. 32.

¹⁴ Хмельницкий С.Г. Между саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии XI – начала XIII вв. Берлин-Рига, 1996. Т. 1. С. 91.

в основном восходит к XIV–XV вв. Вдоль узкой улицы расположены группы мемориально-культурных построек с пышным многоцветным декором из резной поливной терракоты, керамических расписных облицовок и наборных мозаик. Все это показывает общую тенденцию в развитии архитектуры среднеазиатских государств.

Судя по материалу и стилю декора, присутствующему данному периоду, ближайшими аналогиями являются памятники Хорасана, Среднего Ирана и Азербайджана¹⁵.

Суммируя сведения о ранее изученных объектах мемориального характера, можно заключить, что по совокупности размеров, использовании строительного материала, декоративно-

го убранства и архитектурным приемам, данный вид сооружения можно отнести к фасадным мавзолеям периода XIV–XV вв.

Резюме

Мақала Арал теңізі түбінде орналасқан Кердері кесенесін зерттеуге арналған. Әшекей элементтері мен архитектура өнерін талдау нәтижесінде алынған ақпараттар негізінде қабетті кесенені түріне және XIV–XV ғғ. жатқызуға болады.

Summary

This article describes about investigation of medieval mausoleum Kerderi 2 which is situated on the bottom of Aral sea. Make an analyzing of architecture and decoration, on the base of acquisition data searching analogs. Mausoleum has a facade type and can be dated by XIV–XV cc.

¹⁵ Хмельницкий С.Г. Между саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии XI – начала XIII вв. Берлин-Рига, 1996. Т. 1. С. 86.

¹⁶ Пугаченкова Г.А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. М., 1958. Т. 4. С. 362.